

Кузаева Юлия Викторовна, библиотекарь. Библиотека Российской академии наук (БАН), Россия, Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1. 199034. julikuzaeva@mail.ru

Kuzaeva Julia Viktorovna, librarian. The Library of the Russian Academy of Sciences, 1 Birzhevaia line, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. julikuzaeva@mail.ru

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МНОГОТОМНОГО СОБРАНИЯ ГРАВЮР ИЗ ОТДЕЛА ИЗДАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК БАН

ON THE HISTORY OF CREATING A MULTI-VOLUME COLLECTION OF PRINTS FROM THE EDITIONS DEPARTMENT OF THE ACADEMY OF SCIENCES (BAN)

Аннотация. Статья посвящена изучению собрания гравюр, которое больше известно под названием «Академии Наук с грыдорованных досок отпечатанные листы». Собрание существует в двух экземплярах (второй хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН). Известно, что оттиски были отпечатаны в 1745 г. со всех досок, которые хранились на тот момент в «типографии грыдорованных фигур» — Фигурной палате. Вопрос о причинах создания этого памятника в научной литературе не поднимался. Более того, несмотря на то что в научном кругу собрание достаточно известно, объектом специального комплексного исследования оно до сих пор не становилось. Между тем, более внимательное отношение к этому памятнику может предоставить ценный материал для изучения деятельности Императорской академии наук в середине XVIII в. В статье рассматриваются обстоятельства и возможные причины создания памятника, связанные с внутренними событиями Академии наук первой половины 1740-х гг., и, прежде всего, со следствием по делу И. Д. Шумахера. Следствие повлекло за собой проведение масштабной ревизии академических учреждений, в том числе Фигурной палаты, в которой хранились гравировальные доски. Возможно, вопрос о целесообразности дальнейшего хранения некоторых досок стал отправным пунктом в решении отпечатать с каждой доски по два оттиска. Также, вероятно, важную роль в создании собрания сыграл и сам И. Д. Шумахер, придававший большое значение развитию «художеств» при Академии наук, в том числе гравировального искусства.

Ключевые слова: русская гравюра; Императорская академия наук; XVIII век; Гравировальная палата; Фигурная палата; И. Д. Шумахер; оттиски.

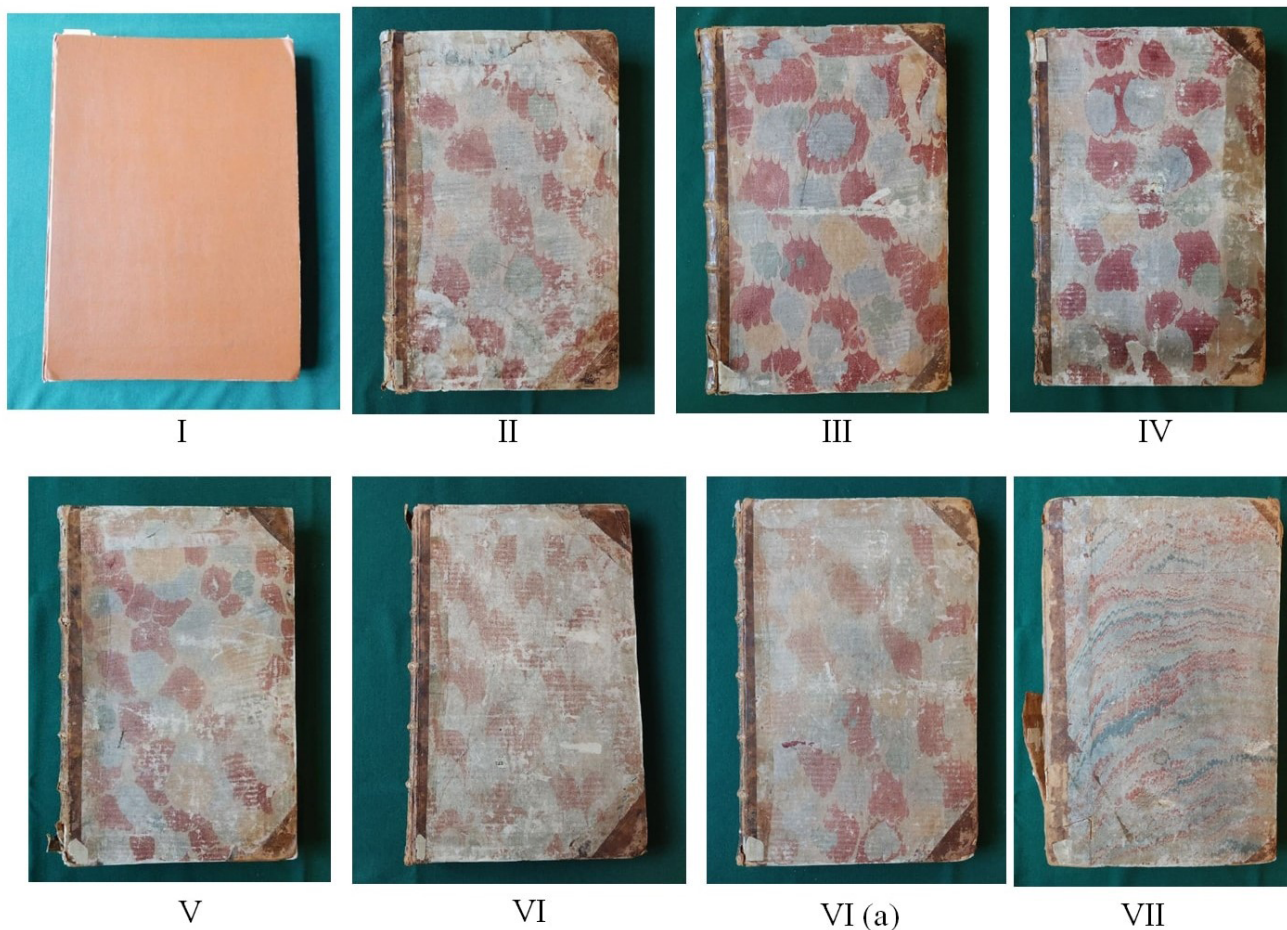
Abstract. The author studied the collection of engravings, which is known as the “Academy of Sciences from the graded boards printed sheets”. The collection exists in two copies (the second is stored in the St. Petersburg branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences). The prints were made in 1745 from all the boards that were in storage at that time in the “printing house of the graded figures” — the Figure Chamber. Despite the fact that the collection is known in the scientific community, it has not yet become the object of a special comprehensive study. The researchers haven’t already examined the issue of the reasons of its creation as well. Meanwhile, a more attentive attitude to this monument can provide valuable material for studying the activities of the Imperial Academy of Sciences in the middle of the 18th century. The author discussed the circumstances and possible reasons for the creation of the piece, associated with the internal events of the Imperial Academy of Sciences in the first half of the 1740s, and, above all, with the investigation into the case of Johann Daniel Schumacher. The investigation entailed a large-scale revision of academic institutions, including the Figurative Chamber, in which the engraving boards were kept. Perhaps the question of the advisability of further storage of some boards became the starting point in the decision to print two prints from each board. Also probably, Schumacher himself played an important role in creating the collection, attaching great importance to the development of “arts” at the Academy of Sciences, including engraving art.

Keywords: Russian engraving; Imperial Academy of Sciences; 18th century; Engraving Chamber; Figure Chamber; Johann Daniel Schumacher; reprints.

В Научно-исследовательском отделе изданий Академии наук БАН хранится уникальный памятник русского гравировального искусства первой половины XVIII в.: многотомное собрание оттисков, отпечатанных по указу Елизаветы Петровны в 1745 г. со всех досок, имевшихся на тот момент в академической Фигурной палате. Этот материал принято атрибутировать как собрание всех произведений Гравировальной палаты за период с 1725 по 1743 г. [2, с. 7], однако такое определение не является точным. Помимо работ академической мастерской, в собрание включены памятники петровской гравюры (конклюдии), а также произведения немецкого гравера Х.-А. Вортмана, выполненные им до приезда в Россию. Поэтому, с одной стороны, это собрание дает представление о репертуаре академической гравюры за ука-

занный период, а с другой, отражает состав академической коллекции медных досок на момент 1745 г. Такая постановка вопроса расширяет рамки исследования и позволяет взглянуть на этот источник с другого ракурса.

Многотомное собрание существует в двух экземплярах. Второй хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН)¹. Судя по опубликованным сведениям, архивный экземпляр состоит из шести томов оттисков [Там же]. В Академическом собрании БАН оказалось восемь томов (Илл. 1). На корешках первых пяти из них вытиснена надпись: «*Академии Наук с грыдорованных досок отпечатанные листы*» (Илл. 2). Два тома — 6 и 6а — практически идентичны по содержанию и имеют другое тиснение: «*Академии Наук с грыдорованных досок отпечатанные которые*

Илл. 1. Состав многотомного собрания гравюр из Отдела изданий Академии наук. Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург

листы счищены негодные» (Илл. 3). Таким образом, уникальность этих двух томов определяется тем, что доски, с которых они были отпечатаны, сразу после этого были счищены. Том 8 имеет отличный от других переплет без тиснения на корешке (Илл. 4).

Памятник в научной литературе изучен недостаточно, существуют лишь отрывочные упоминания в трудах исследователей. К примеру, Д. А. Ровинский в списке общественных собраний русских гравированных портретов, к которым он обращался при составлении «Подробного словаря...», лишь упоминает шесть томов отпечатков, хранящихся в БАН, и ничего не сообщает об архивном экземпляре [14, с. 165].

Заслуга введения в научный оборот этого собрания принадлежит крупнейшему историку русской гравюры — Марии Андреевне Алексеевой. Исследовательница установила местонахождение двух экземпляров, определила дату их создания и соотнесла с этим событием некоторые архивные материалы [2, с. 36, 76]. Однако сфера научных интересов М. А. Алексеевой предполагала изучение собрания скорее в качестве вспомогательного материала для разработки более обширных вопросов, связанных с основными вехами истории Гравировальной палаты. Кроме того, том 8 не попал в поле зрения М. А. Алексеевой².

Объектом комплексного исследования многотомное собрание так и не стало. Тем не менее его значение для истории русской гравюры трудно переоценить. Так, исследователи русской культуры XVIII в. ссылаются на этот источник при изучении смежных тем. К примеру, обращение к материалам собрания позволило авторам «Сводного каталога

русской книги гражданской печати XVIII века» установить последовательность двух изданий «Указов...» Екатерины I и Петра II [15, т. 6, с. 123]. Также две гравюры из тома 6 послужили для Е. А. Тюхменевой источником для реконструкции петербургских триумфальных врат 1732 г. [19, с. 23]. Более глубокое изучение памятника не только предоставит дополнительные сведения по истории академических мастерских, но и даст ценный материал для изучения широкого спектра тем.

Поэтому перед нами стоит цель всестороннего изучения многотомного собрания с применением различных методологических подходов. Так, нами уже была проведена уточняющая атрибуция некоторых портретов из собрания [8]. Также в соавторстве с Т. В. Кульматовой проведено кодологическое исследование всех томов [9]. В данной работе мы сосредоточимся на историческом контексте и попытаемся выявить возможные причины создания памятника в 1745 г. Узловыми моментами для нас станут события, так или иначе связанные с деятельностью Фигурной палаты, в которой хранились гравировальные доски.

Начало 1740-х гг. в Императорской академии наук — это, прежде всего, очередная попытка академиков ограничить власть ее секретаря и по совместительству библиотекаря И. Д. Шумахера, в руках которого на долгие годы сосредоточилась все управление Академией [4, с. 47]. Во главе оппозиции встал заведующий экспедицией лаборатории механических и инструментальных наук — советник А. К. Нартов. 30 сентября 1742 г. была назначена следственная комиссия, И. Д. Шумахера взяли под арест, а все его полномочия временно передали А. К. Нартову [12, с. 286].

Илл. 2. Тиснение на корешке второго тома

Следствие над И. Д. Шумахером стало отправной точкой для проведения затяжной ревизии академических учреждений. Библиотека, Кунсткамера и Книжная лавка были опечатаны, началась сверка хранящихся в них вещей с каталогами [12, с. 286; 11, с. 82]. Целью ревизии, как и всей оппозиции И. Д. Шумахеру в целом, было стремление изобличить последствия его недобросовестного управления Академией. На фоне этих событий выглядит закономерным, что 27 января 1743 г. из лаборатории механических и инструментальных наук, которой заведовал А. К. Нартов, поступил указ «немедленно» составить опись всех медных досок, хранящихся в Фигурной палате у мастера Келлера [13, т. 5, с. 498]. Обращает на себя внимание стремительность исполнения указа — к 19 февраля опись уже была готова [13, т. 5, с. 529–536]. Причины поспешного составления описи всех досок могут быть связаны со следующими событиями.

Одним из пунктов донесения на И. Д. Шумахера стало обвинение последнего в пересылке секретных карт камчатской экспедиции за море [13, т. 5, с. 506]. Для доказательства вины И. Д. Шумахера по распоряжению А. К. Нартова был поспешно опечатан Географический департамент, в котором хранились напечатанные карты. Но расследование выяснило, что «ландкарта камчатской экспедиции» находится на месте [13, т. 5, с. 506]. Можно предположить, что, отдавая приказ составить опись всех досок Фигурной палаты, А. К. Нартов надеялся обнаружить копии карт (примечательно, что в названии описи упоминаются не только «грыдорованные доски», но и «напечатанные листы»). В описи нет досок с картами Камчатки, из чего следует, что доски с секретными картами хранились не в Фигурной палате, а вероятно, в Географическом департаменте. Поэтому никаких нарушений эта опись не выявила, и И. Д. Шумахер был оправдан. Надо отметить, что составление описи 1743 г. стало началом более пристального отношения к гравировальным доскам в дальнейшем.

Следствие над И. Д. Шумахером и проведение ревизии оказались толчком к более пристальному надзору над академическими художественными мастерскими. Академики назначили контролера М. Шнитникова, который усмотрел в деятельности как типографии, так и Фигурной палаты много нарушений [13, т. 5, с. 957–958]. 5 декабря 1743 г. И. Д. Шумахер был восстановлен в должности и уже 15 декабря, рассмотрев доклады М. Шнитникова, спешно отдал ряд распоряжений. Основной их посыл сводился к тому, что художественными мастерскими должны заведовать люди, «знающие науки и силу в художествах» [13, т. 5, с. 1003]. Поэтому указ И. Д. Шумахера предписывал отрешить от управления Фигурной палатой студента Пухорта, а находящиеся в ней «грыдорованные доски принять у него, при обстоятельной росписи, обретающемуся при библиотеке помощнику Богданову» [13, т. 5, с. 1004]. Выбор пал на А. И. Богданова, поскольку до поступления на библиотечную службу он долгое время работал в типографии [16, с. 192]. Фигурная палата — «типография грыдорованных фигур» — по своим функциям была неотделима от типографии, на что часто указывали сами современники. А. И. Богданов ведал делами Фигурной палаты до 1747 г., после чего на эту должность был назначен И. А. Соколов [13, т. 8, с. 373].

Спустя год, в 1744-м, ревизия все еще продолжалась, и в докладе М. Шнитникова от 26 ноября находим следующее. Контролер обращает внимание на плохие условия хранения гравировальных досок: во-первых, они находятся в таком месте, где существует опасность пожара, а во-вторых, из-за их тяжести пол может обломиться и они испортятся [13, т. 7, с. 198]. В связи с этим контролер предлагает перенести доски в безопасное место и передать их по каталогу А. И. Богданову «для того, что из тех досок есть многия старья, с которых уже и никогда не печатают» [13, т. 7, с. 198].

Через два дня в ответ на доклад М. Шнитникова из Канцелярии поступил указ пересмотреть доски Келеру и Богданову, а «которые из досок стары, негодны или ими не

Илл. 3. Тиснение на корешке шестого тома

печатают, те сшлейфовать и принятъ Богданову с описью, хранить в особливом месте» [13, т. 7, с. 200]. Новые доски, а также доски хорошей сохранности было приказано переложить в безопасное место, где не будет угрозы разрушения пола, и, кроме того, подать в Канцелярию опись всех имеющих досок.

И, наконец, свое логическое завершение эти события находят через полгода, когда 3 июля 1745 г. приказано отпечатать по два оттиска со всех находящихся в Фигурной палате досок, расположить их по реестру, переплести в две книги и «взнести в канцелярию в самой скорости» [13, т. 7, с. 445]. 25 сентября, то есть менее чем за три месяца приказ был исполнен [13, т. 7, с. 626].

М. А. Алексеева напрямую связывает факт составления описи досок в 1743 г. с последующим решением о снятии с них по два оттиска [2, с. 36]. Однако, как показывают документы, между двумя этими событиями лежит целый ряд промежуточных моментов. У нас нет оснований предполагать, что тогда же, в 1743 г., было задумано снять оттиски со всех досок. Более вероятно, что составление описи связано со следствием по делу И. Д. Шумахера и начавшейся масштабной ревизией академических учреждений. Кроме того, судя по документам, после 1743 г. еще не раз должны были составляться описи всех медных досок при их перемещении.

Тогда какие могут быть причины создания в 1745 г. многотомного собрания в двух экземплярах? При этом нужно учитывать, что в этот период Академия наук находилась в глубочайшем кризисе и испытывала «крайнюю нужду как в деньгах, так и в материалах» [13, т. 7, с. 433], что, однако, не помешало потратить колоссальное количество дорогой голландской бумаги на создание этого памятника [9].

Прежде всего, создание собрания неразрывно связано с ревизией академических учреждений, в том числе Фигурной палаты. Контролер М. Шнитников в своем докладе делает акцент на том, что дальнейшее хранение некоторых досок не имеет смысла. Тут же последовал указ сшлейфовать изображения с этих досок, однако сразу он, по-видимому, осуществлен не был. Возможно, именно этот момент стал тем самым отправным пунктом, который натолкнул библиотечное руководство на мысль о необходимости снятия с досок оттисков перед тем, как они будут счищены. На корешках томов четко фиксируется это различие: пять томов представляют собой оттиски «с грыдированных досок», а два тома — со счищенных досок.

Кроме того, это событие лежит в рамках интенсивного комплектования Библиотеки после ревизии, которая выявила существенные пробелы в ее книжных фондах. Во второй половине 1740-х гг. появляется тенденция более активно комплектовать библиотечное собрание академическими изданиями. Так, 16 мая 1746 г. было предписано передавать из типографии в Библиотеку по шесть экземпляров³ академической художественной литературы [5, с. 58; 10, с. 109]. Эти издания складывались в верхней галерее, где находился шкаф с книгами академической печати. Создание коллекции академических гравюр вполне вписывается в рамки этой тенденции.

Основной причиной создания многотомного собрания стало, как нам кажется, внимательное отношение руководства Библиотеки к плодам деятельности Гравировальной палаты. В этом деле, скорее всего, важную роль сыграл И. Д. Шумахер, которого заслуженно признают инициатором создания художественных академических мастерских, в том числе и самой Гравировальной палаты [7, с. 135; 18, с. 36]. Как отмечал еще историограф Академии наук Г. Ф. Миллер, И. Д. Шумахер близко к сердцу воспринимал «успехи искусств» при Академии и считал тем самым, что исполняет волю Петра I по развитию при Академии наук Академии художеств [17, с. 41].

Не менее важно мнение А. И. Богданова — хранителя досок Фигурной палаты как раз в тот период, когда с них были сняты оттиски. В своем труде «Краткое ведение и историческое изыскание о начале и произведении вообще всех азбучных слов» (1755) он вполне красноречиво отзываясь о

Илл. 4. Корешок восьмого тома.

«грыдированном» искусстве при Академии наук: «...в такую превосходную силу и славу и высокое искусство приведено, что оно искусство с прочими лутчими в Европе грыдаровальщички равняться может» [цит. по: 6, с. 175].

Осознание ценности академического гравировального искусства подтверждается более поздними указами о передаче в Библиотеку академических гравюр. В 1750-х гг. «Фигурная палата должна была в соответствии с прежним указанием Канцелярии сделать по 6 оттисков с каждой изготовленной ею, начиная с 1744 г., грыдаровальной доски» [5, с. 102]. Похожую информацию находим у М. А. Алексеевой. Она приводит сведения, что в 1757 г. было решено «напечатать в Фигурной палате для библиотеки абдруксов со всех грыдированных досок с 1744 г.» [2, с. 37]. В 1759 г. была даже составлена опись всех досок, но работа, по-видимому, так и не была осуществлена.

Направленность на интенсивное комплектование Библиотеки не только академическим, но, в целом, гравировальным искусством, отражается в намерении Тауберта приобрести по два оттиска с некоторых «грыдорованных» досок московского Печатного двора, «которых имеются далеко не полные комплекты в академической библиотеке» [3, с. 220].

Таким образом, многотомное собрание — яркое свидетельство того, что уже современники осознавали исключительную ценность наследия академической Гравировальной палаты. Возникновение этого памятника полностью лежит в русле событий первой половины 1740-х гг. в Императорской академии наук. Внутренним импульсом к его созданию стало следствие над И. Д. Шумахером, которое повлекло за собой затяжную ревизию академических учре-

ждений. Под пристальным надзором оказалась и Фигурная палата, в которой хранились гравировальные доски. Вероятно, разбор досок и их перемещение натолкнуло руководство на мысль о снятии с них оттисков как для пополнения библиотечных фондов, так и для сохранения в истории плодов деятельности Гравировальной палаты. Важную роль в создании этого памятника сыграл и сам И. Д. Шумахер, который очень ревностно относился к художественным мастерским при Академии и был заинтересован в комплектовании подведомственной ему Библиотеки академическими изданиями. Надо отметить, что отсутствие доступа к архивным материалам делает наши выводы предварительными. Дальнейшее изучение этого вопроса с опорой на архивные источники позволит, вероятно, более конкретно говорить об обстоятельствах создания многотомного собрания.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН уже долгое время закрыт для посетителей из-за переезда в новое здание, поэтому ознакомиться с архивным экземпляром оттисков пока не представляется возможным.

² М. А. Алексеева приводит шифры только семи томов из БАН (с учетом томов 6 и 6а).

³ На обороте архивного документа с этим распоряжением имеется приписка, судя по которой, в фонды Библиотеки поступало только по одному экземпляру художественной литературы. Как предполагают авторы «Истории Библиотеки Академии Наук СССР», остальные экземпляры направлялись в фонд дублетов.

Список литературы:

1. Алексеева М. А. Гравировальная палата Академии наук // Из истории русской гравюры XVII – начала XIX в. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. С. 231–267.
2. Гравировальная палата Академии наук XVIII века: сборник документов / сост. М. А. Алексеева, Ю. А. Виноградов, Ю. А. Пятницкий. Л.: Наука, 1985. 293 с.
3. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1: XVIII век / М. Н. Мурзанова, Е. И. Боброва и В. А. Петров. М., Л.: Издательство АН СССР, 1956. 484 с.
4. История Академии наук СССР. Т. 1. 1724–1803 / Гл. ред. акад. К. В. Островитянов. М., Л.: Издательство АН СССР, 1958. 483 с.
5. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964 / Ред. М. С. Филиппов. М., Л.: Наука, 1964. 599 с.
6. Кобленц И. Н. Андрей Иванович Богданов, 1692–1766: из прошлого русской исторической науки и книговедения. М.: Издательство АН СССР, 1958. 214 с.
7. Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук. Л.: Наука, 1977. 212 с.
8. Кузаева Ю. В. «Академии Наук с грыдорованных досок отпечатанные листы»: к уточнению атрибуции портретов // Миллеровские чтения — 2022: «Науки производить и совершать». Начало академической науки в России (в печати).
9. Кульматова Т. В., Кузаева Ю. В. «Академии Наук с грыдорованных досок отпечатанные листы»: кодикологическое исследование // Миллеровские чтения — 2022: «Науки производить и совершать». Начало академической науки в России (в печати).
10. Леонов В. П., Баженова Н. М. Академическая типография и академическая книжная лавка: участие в развитии функций академической библиотеки (XVIII век) // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности: к 285-летию основания Академической типографии в России: материалы V международной научной конференции (Москва, 24–26 октября 2012 г.). Т. 2. М.: Наука, 2012. С. 108–115.
11. Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. 1714–1900 / Отв. ред. Н. В. Колтакова. СПб.: БАН, 2004. 416 с.
12. Летопись Российской Академии наук. Т. 1. 1724–1802 / Отв. ред. Н. И. Невская. СПб.: Наука, 2000. 994 с.
13. Материалы для истории Императорской Академии наук: в 10 т. Т. 5. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1889. 1067 с.; Т. 7. 1895. 818 с.; Т. 8. 1895. 794 с.
14. Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов: в 4 т. Т. 4. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1889. 878 с.
15. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800: в 6 т. / И. М. Полонская и др. Т. 6. М.: Книга, 1976. 192 с.
16. Слуховский М. И. К биографии первого русского книговеда А. И. Богданова // Книга. Исследования и материалы. 1973. Сб. 26. С. 191–212.
17. Стецкевич Е. С. Рисовальная палата Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб.: Наука, 2011. 255 с.
18. Столяров Ю. Н. Вклад И. Д. Шумахера в развитие русской науки и культуры. (К 325-летию со дня рождения первого российского библиотекаря и библиотековеда) // Научные и технические библиотеки. 2015. № 9. С. 34–50.
19. Тюхменева Е. А. Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII века. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 328 с.

References

- Alekseeva, M. A. et al. (1985) *Gravirival'naia palata Akademii nauk 18 veka: sbornik dokumentov [Engraving Chamber of the Academy of Sciences in the 18th Century: a Collection of Documents]*. Leningrad: Nauka Publ. (in Russian)
- Alekseeva, M. A. (2013) 'Engraving Chamber of the Academy of Sciences', in *Iz istorii russkoi graviury XVII – nachala XIX v. [From the History of Russian Engraving in the 17th – Early 19th Centuries]*. Moscow: Saint Petersburg: Al'ians-Arkheo Publ., pp. 231–267. (in Russian)
- Filippov, M. S. (ed.) (1964) *Istoriia Biblioteki Akademii nauk SSSR, 1714–1964 [History of the Library of the Academy of Sciences of the USSR, 1714–1964]*. Moscow, Leningrad: Nauka Publ. (in Russian)

- Koblents, I. N. (1958) *Andrei Ivanovich Bogdanov, 1692–1766: iz proshlogo russkoi istoricheskoi nauki i knigovedeniia* [Andrey Ivanovich Bogdanov. 1692–1766: from the Past of Russian Historical Science and Book Science]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR Publ. (in Russian)
- Kolpakova, N. V. (2004) *Letopis' Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk. T. 1. 1714–1900* [Chronicle of the Library of the Russian Academy of Sciences. Vol. 1. 1714–1900]. Saint Petersburg: BAN Publ. (in Russian)
- Kopelevich, Iu. Kh. (1977) *Osnovanie Peterburgskoi Akademii nauk* [Foundation of the St. Petersburg Academy of Sciences]. Leningrad: Nauka Publ. (in Russian)
- Kul'matova, T. V., Kuzaeva, Iu. V. (2022) '“Academy of Sciences from Grated Boards of Printed Sheets”: a Codicological Study', in *Millerovskie chteniia – 2022: “Nauki proizvodit' i sovershat'”*. *Nachalo akademicheskoi nauki v Rossii* [Miller Readings – 2022: “Sciences to Produce and Perform”. The Beginning of Academic Science in Russia]. (in print)
- Kuzaeva, Iu. V. (2022) '“Academy of Sciences from Grated Boards of printed sheets”: to Clarify the Attribution of Portraits', in *Millerovskie chteniia – 2022: “Nauki proizvodit' i sovershat'”*. *Nachalo akademicheskoi nauki v Rossii* [Miller Readings – 2022: “Sciences to Produce and Perform”. The Beginning of Academic Science in Russia]. (in print)
- Leonov, V. P., Bazhenova, N. M. (2012) 'Academic Printing House and Academic Bookshop: Participation in the Development of Academic Library Functions (18th Century)', in *Knizhnaia kul'tura: opyt proshlogo i problemy sovremennosti: k 285-letiiu osnovaniia Akademicheskoi tipografii v Rossii* [Book Culture: the Experience of the Past and the Problems of the Present: to the 285th Anniversary of the Founding of the Academic Printing House in Russia]. Vol. 2. Moscow: The Nauka Publ., pp. 108–115. (in Russian)
- Materialy dlia istorii Imperatorskoi Akademii nauk* [Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences] (1889–1895). In 10 vols. Vol. 5–8. Saint Petersburg: Tip. Imperatorskoi Akademii nauk Publ. (in Russian)
- Murzanova, M. N. et al. (1956) *Istoricheskii ocherk i obzor fondov rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk. Vyp. 1: 18 vek* [Historical Essay and Review of the Funds of the Manuscript Department of the Library of the Academy of Sciences. Issue 1: 18th Century]. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ. (in Russian)
- Nevskaia, N. I. (2000) *Letopis' Rossiiskoi Akademii nauk. T. 1. 1724–1802* [Chronicle of the Russian Academy of Sciences. Vol. 1. 1724–1802]. Saint Petersburg: Nauka Publ. (in Russian)
- Ostrovitianov, K. V. (ed.) (1958) *Istoriia Akademii nauk SSSR. T. 1. 1724–1803* [History of the Academy of Sciences of the USSR. V. 1. 1724–1803]. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ. (in Russian)
- Polonskaia, I. M. et al. (1976) *Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pechati 18 veka, 1725–1800* [Consolidated Catalog of the Russian Book of the Civil Press in the 18th Century, 1725–1800]. In 6 vols. Vol. 6. Moscow: Kniga Publ. (in Russian)
- Rovinskii, D. A. (1889) *Podrobnyi slovar' russkikh gravirovannykh portretov* [A Detailed Dictionary of Russian Engraved Portraits]. In 4 vols. Vol. 4. Saint Petersburg: Tip. Imperatorskoi Akademii nauk Publ. (in Russian)
- Slukhovskii, M. I. (1973) 'On the Biography of the First Russian Bibliologist A. I. Bogdanov', *Kniga. Issledovaniia i materialy* [Book. Research and Materials], 26, pp. 191–212. (in Russian)
- Stetskevich, E. S. (2011) *Risoval'naia palata Peterburgskoi Akademii nauk (1724–1766)* [Drawing Chamber of the St. Petersburg Academy of Sciences (1724–1766)]. Saint Petersburg: Nauka Publ. (in Russian)
- Stoliarov, Iu. N. (2015) 'The Contribution of I. D. Schumacher to the Development of Russian Science and Culture (To the 325th Anniversary of the Birth of the First Russian Librarian and Library Scientist)', *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 9, pp. 34–50. (in Russian)
- Tiukhmeneva, E. A. (2005) *Iskusstvo triumfal'nykh vrat v Rossii pervoi poloviny 18 veka* [The Art of Triumphal Gates in Russia in the First Half of the 18th Century]. Moscow: Progress-Traditsiia Publ. (in Russian)